

Наталья Фёдорова (АСВ): Мы — как финансовые археологи: ищем скрытые доказательства вывода активов из банков

В АСВ ускоряются, чтобы успеть до 2025 года ликвидировать более 380 «подопечных» организаций. Форсирование процессов позволяет сократить расходы на ликвидационные процедуры и быстрее удовлетворять требования кредиторов. С той же целью Агентство продолжает возвращать как выведенные за рубеж, так и спрятанные в стране активы. О том, какие механизмы наиболее эффективны в этом процессе, «Б.О» рассказала заместитель генерального директора государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) Наталья Фёдорова

Фото: Надежда Дьякова / «Б.О.»

Текст
ЕКАТЕРИНА КАЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»

— Наталья Владимировна, в одном из интервью вы сообщили о курсе на интенсификацию ликвидационных процедур. Каковы предварительные итоги этого процесса?

— Сейчас мы осуществляем процедуры ликвидации в 382 финансовых организациях: в 321 банке, 29 негосударственных пенсионных фондах (НПФ) и 32 страховых компаниях. Общая балансовая стоимость этих активов превышает 3 трлн рублей. В 2022-2023 годах планируем «закрыть» около 150 банков или финансовых организаций (в том числе страховых).

Наша стратегическая цель — завершить имеющиеся ликвидационные процедуры до конца 2025 года, максимально рассчитавшись с кредиторами. То есть вернуть им деньги, которые были украдены, потрачены или выведены из финансовых организаций.

— Некоторые конкурсные производства длятся уже более 10 лет. Почему так долго и от чего зависит этот показатель?

— Если криминальная составляющая отсутствует, то сроки проведения ликвидационных процедур получается значительно сократить — до одного года и менее — за счет интенсификации внутренних бизнес-процессов, которой Агентство сейчас уделяет особое внимание.

Среди основных факторов, которые влияют на длительность ликвидационных процедур, — финансовое состояние организации, наличие/отсутствие признаков хищения ее имущества. У значительной части ликвидируемых финансовых организаций качество активов крайне низкое — 13–15% реальной балансовой стоимости.

— То есть история, когда вы получали финансовую организацию без активов, с массой должников, кредиторов и проблем, — не редкость?

— Совершенно верно. Во многих финансовых организациях мы продолжаем находить новые признаки криминальных банкротств и других преступлений, направленных именно на вывод активов.

Мы — как финансовые археологи: ищем тщательно скрытые доказательства банковских махинаций. Для этого нам нужно найти похищенное имущество, выработать индивидуальную стратегию возврата активов (в том числе из иностранных юрис-

дикций). Затем надо сформировать доказательную базу для принятия судами обеспечительных мер. Все это требует времени.

Например, работая с финансовыми организациями, у которых лицензии были отозваны после кризиса 2014-2015 годов, Агентство направило в правоохранительные органы почти 370 заявлений о преступлениях лиц, контролировавших ликвидируемые финансовые организации. По итогам на сегодняшний день возбуждено более 440 уголовных дел. Во многих из них применялись весьма изощренные схемы вывода активов. Для того чтобы их раскрыть, проводятся длительная финансово-аналитическая экспертиза, мероприятия по розыску бенефициаров, которые спешно покинули Россию.

— **Какая средняя продолжительность ликвидационных процедур?**

— Около 3,5 лет. Дольше идет конкурсное производство — в среднем около 5 лет. На принудительную ликвидацию уходит в среднем чуть более полутора лет.

— **Пик отзыва банковских лицензий пришелся на 2019 год — 363. В 2022 году отозваны только две лицензии. Складывается впечатление, что эпоха массовой зачистки рынка закончилась. Назовите основные отличия банков, которые попадают к вам сейчас, от тех, что вам доставались ранее.**

— Первое — в число банкротств стали реже попадать крупные финансовые организации. Второе — чаще стали встречаться ситуации, когда собственники банка кредитуют свой же бизнес. Если обратиться к статистике с 2014 года, то примерно 15% составляет рыночное банкротство, значительная часть случаев — это так называемое криминальное банкротство. По страховым компаниям и НПФ показатель примерно такой же. При этом в последние три года доля криминальных банкротств сократилась.

— **Меняется ли качество активов ликвидируемых банков? Если да, то в какую сторону?**

— Да, прогресс есть. В среднем рыночная стоимость активов в начале конкурсного производства составляет 14% балансовой стоимости. Но в последние годы этот показатель стал выше — в банках, поступивших на ликвидацию в 2019 году, стоимость активов была на уровне 37%, в 2020 году — 53%, в 2021-м — 44%. В 2022 году Агентство было назначено конкурсным управляющим четырех банков, там цена активов была уже довольно приличной — 72,4% балансовой стоимости.

— **Вы изменили подход к оценке имущества. В чем суть нововведений?**

— В течение года мы заказали чуть более 70 внешних отчетов у аккредитованных компаний. При этом собственными силами оцениваем около 4 тыс. объектов в месяц.

— **Складывается ощущение, что в месяц вы оцениваете чуть ли не половину большого города?**

— Вы попали в точку.

— **В чем смысл брать на себя такой большой объем работ?**

— Как вы знаете, аутсорсинг — это расходы, оплачиваемые из конкурсной массы. Для нас важно как можно больше денег из конкурсной массы вернуть тем, кто находится в реестре кредиторов. Для этого мы собрали свой внутренний штат оценщиков. Наши специалисты имеют профильное образование, квалификационные

аттестаты, а также опыт оценки в залоговых службах банков.

Но полностью отказываться от независимых оценщиков мы не планируем. Мы привлекаем их в случаях, которые определены законом. Примерно 50% отчетов заказаны для определения стоимости при реализации имущества, четверть из общего количества мы использовали для оценки в судах в целях оспаривания сделок, когда находим объект, реализованный по заниженной стоимости. На этом основании признаем продажу недействительной и возвращаем актив на баланс ликвидируемого банка. Всего в текущем году благодаря этому механизму удовлетворены требования Агентства на сумму 3,1 млрд рублей.

— **Для клиентов банков с отозванной лицензией предусмотрено онлайн-рефинансирование в целях улучшения условий кредитования через интернет-сервис АСВ. Предоставляются ли такие услуги юридическим лицам или только физлицам? Как реализован механизм?**

— Рефинансирование доступно всем категориям заемщиков — и физическим, и юридическим лицам. С помощью нашего сервиса рефинансирования действующие банки могут найти новых качественных клиентов, а заемщики — улучшить условия по кредитам.

Иногда кредитные организации идут на то, чтобы дофинансировать должника, которого мы вынуждены были бы банкротить. Для нас такой путь означает ускорение процедуры взыскания и соответственно пополнения конкурсной массы.

До конца года мы планируем завершить модернизацию сервиса и добавить в него новые возможности.

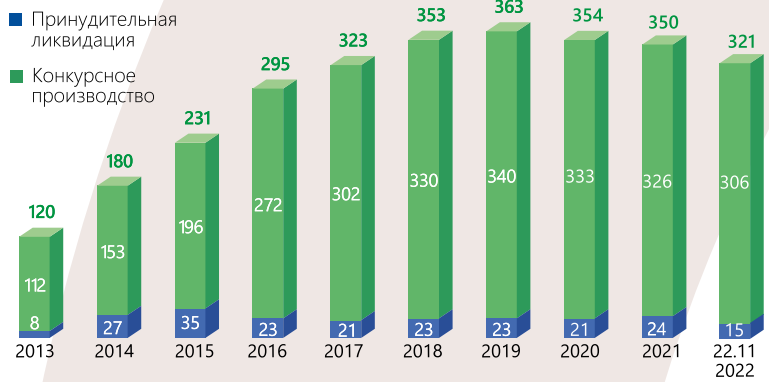
— **Сколько банков работает с АСВ по такой схеме? Вы их как-то отбираете?**

— На сегодняшний день — 14. Мы приветствуем всех, кто захочет присоединиться к этому процессу. Для нас важно, чтобы участников было больше, потому что деньги, полученные в результате рефинансирования, сразу пополняют конкурсную массу ликвидируемых банков.

— **Субсидиарная ответственность — большая для рынка тема, поскольку вводили ее как чрезвычайную меру, а применяется она повсеместно. В частности, и на АСВ юристы жалуются, говорят, что не всегда прослеживается логика в выборе «крайнего». Как определяют, кого привлечь к «субсидиарке»?**

— На самом деле алгоритм действий достаточно простой. Аналитики Агентства изучают, что происходило в банке: какие есть вклады, какие проходили операции, что с остатками на счетах

Количество кредитных организаций в процессе конкурсного производства (ликвидации) (по состоянию на конец отчетного периода, шт.)

Источник: АСВ

юридических лиц. Поднимается вся банковская история минимум за два года. По некоторым проектам мы «откатывали» проверки на пять лет, поскольку выявляли схемные операции, проводившиеся длительное время. После анализа информации делаем заключение о наличии или отсутствии признаков преднамеренного банкротства.

Заключение ложится в основу дальнейших процессуальных действий как в уголовной плоскости, так и в гражданской. В том числе оно используется при принятии решений о привлечении к субсидиарной ответственности. Мы изучаем, какие должностные лица принимали решения, подписывали договоры, голосовали на комитетах, а также кто был на самом деле выгодоприобретателем по сделкам. Это совокупность факторов.

При этом личная ответственность за происходящее в банке ложится и на тех должностных лиц, которые, принимая решения, должны были осознавать: если у банка уже есть финансовая дыра, а он продолжает выдавать кредиты, то привлекать средства населения во вклады — это ненормально.

— Есть ли у контролирующих должника лиц шанс поторговаться с АСВ? Вернуть не все, что вывели, а, допустим, часть?

— Наша задача — найти все активы и взыскать их в полном объеме, поскольку у Агентства есть обязательства перед кредиторами. Вернуть нужно сумму, позволяющую закрыть обнаруженный в банке дисбаланс и рассчитаться с кредиторами. Тогда заявления в суд не будет.

— Отдельная тема: взыскание за рубежом. Из-за санкций рвутся цепочки, останавливаются судебные процессы. Каков выход?

— Мы выработали схему — привлекаем компании, которые работают по принципу «гонорар за успех». Свою деятельность они финансируют за свой счет, в том числе сами оплачивают адвокатов в иностранных юрисдикциях. А в случае победы в суде получают

процент от того, что смогли отсудить у виновных лиц.

— А почему другие структуры не используют этот механизм?

— Могу говорить только от имени Агентства. Для нас эффективность этого механизма очевидна. Мы не тратим ежемесячно на сопровождение юристов деньги из конкурсной массы для сопровождения зарубежных процедур взыскания и поиска активов.

— Какие здесь есть недавние успешные кейсы?

— Последняя новость была в конце октября этого года: Высокий суд правосудия Англии и Уэльса по нашему иску признал банкротом на территории Соединенного Королевства бывшего совладельца ООО «Внешпромбанк» **Георгия Беджамова** и подтвердил полномочия на территории Великобритании его финансового управляющего. Это позволяет производить с имуществом должника процедуры, необходимые для удовлетворения требований кредиторов банка, и соответственно ускорить возврат средств в его конкурсную массу.

— Недавно вновь активизировалась дискуссия о необходимости повышения предельной суммы страхования вкладов до 3 млн рублей. Каковы перспективы?

— При действующих лимитах системой страхования полностью застрахованы 98,3% всех вкладчиков, повышение, на наш взгляд, не требуется. Это хороший уровень даже по международным меркам.

— Как я понимаю, в текущем году из-за обнуления дифференциации ставок для наиболее агрессивных участников рынка поступления в фонд страхования вкладов ниже, чем могли быть. Какие перспективы на 2023 год?

— Обнуление действует для всех банков, а не только для «агрессивных» игроков. Это адекватная ситуации мера поддержки, которая позволила банкам сохранить ликвидность. Под ее действие попала масса рыночных игроков всех размеров, включая системообразующие кредитные организации.

— Согласно сайту, за годы существования АСВ 4,4 млн вкладчиков получили 2,05 трлн рублей, произошло 549 страховых случаев. Хотелось бы понять, как в динамике выплаченные суммы соотносятся с объемами финансовых поступлений?

— До настоящего времени общий объем поступивших взносов составил 1,48 трлн рублей, что очевидно меньше, чем выплачено в качестве возмещения вкладчикам. Но фонд существует не только на взносы. Агентство является одним из кредиторов ликвидируемых финансовых организаций. Соответственно в фонд деньги поступают в том числе из их конкурсной массы. Плюс еще существуют доходы от инвестирования: свободные средства мы размещаем на рынке.

Кроме того, в 2015–2017 годах, когда у банков массово отзывали лицензии, для пополнения фонда и обеспечения страховых выплат Банк России предоставлял Агентству кредитную линию на 842 млрд рублей. Сегодня она практически полностью возвращена кредитору. Остаток задолженности планируем погасить до конца этого года.